

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

Разработка серийного оформления *Д. Сазонова*

Оформление обложки *В. Щербакова*

Иллюстрации *В. Остапенко*

Редактор серии *Т. Масленникова*

Калинина, Дарья Александровна.

К17 Плюшевая засада / Дарья Калинина. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Смешные детективы Д. Калининой и Н. Александровой).

ISBN 978-5-04-105358-1

Беззаботная Ната работала официанткой в тихом кафе своего зеленого райончика. Пока однажды после смены к ней не подкатил автомобиль, годящийся в коллекцию к арабскому шейху! А из него вышел писанный красавец и позвал Натю ехать с ним. К сожалению, он не повез Натю в закат, а попросил помочь найти любимую супругу своего состоятельного отца, мать семейства Елизавету Николаевну. Накануне она зашла в кафе Натю и не вернулась... За приличную сумму Ната, разумеется, согласилась ввязаться в это дело. Хотя вскоре начала понимать, что женщина не просто пропала, а сбежала. От охраны, от диктатора мужа, от жестоких детей и черт знает от чего еще...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Калинина Д.А., 2019

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-105358-1

ГЛАВА 1

Закрыв за собой дверь служебного хода, Ната вышла на улицу. Постояла, вдохнула запах распускающейся у теплой стены дома сирени, самый сладкий, самый любимый с детства запах, и подумала о том, до чего же ей повезло. Просто сказочно повезло, что родиться ей довелось именно тут.

Может, кому-то его родные края кажутся скучными, но Ната жила в своем районе уже больше трех десятков лет, а теперь еще и работала, и твердо считала его самым прекрасным местом на земле. Может, это происходило потому, что на ее памяти местность вокруг почти не изменилась. Как стояли дома, так они и стояли. Старые не снесли, новых почти не прибавилось. Разве что деревья в парке заметно подросли. Ната помнила их крохотными саженцами — тростинками, а теперь вымахали гиганты, переросшие крыши окружающих парк пятиэтажек. Но в целом мир вокруг Наты остался таким же, каким был в ее детстве. А в детстве, как известно, все всегда и у всех бывает замечательно.

Хотя нет, если вдуматься, кое-какие изменения в самом районе все-таки произошли. Ната всегда считала его самым милым, самым уютным, самым лучшим местом в городе, но все-таки далекими выселками. Но недавно она неожиданно обнаружила, что в их районе откуда-то взялись офисные здания, открылись какие-то конторы и появились торговые центры и магазины, которых тут сроду не было. Да и сам район вдруг ни с того ни с сего сделался привлекательным для малого, среднего и отчасти даже крупного бизнеса.

А все потому, что центр города как-то незаметно разросся и приблизился к ним, почти слившись с их районом в одно целое. Выселками теперь считались бывшие колхозные и совхозные поля, застроенные громадными массивами новостроек. У Наты в одном из таких кварталов жил нынешний молодой человек — Генка, так что она знала, что там за жизнь, не понаслышке. Вот там Ната чувствовала себя неуютно, словно зашла в гости, где ей не очень-то и рады. То ли дело тут, у них дома!

От этих безмятежных мыслей Нату отвлек автомобиль представительского класса, медленно проезжавший мимо нее. Двигался он не просто медленно, а как-то по-особенному важно. Кажалось, автомобиль и сам сознает собственную значимость. Огромный. Блестящий. Весь сложенный из сплошных гладких линий, плавно перетекав-

ших одна в другую. Несмотря на размеры машины, двигатель работал совершенно неслышно.

Ната с невольным любопытством проследила за ним взглядом.

Интересно, к кому это он направляется?

Все-таки хоть их район и сделался почти центром города, а заиленный пруд в их парке на рекламе риелторских агентств внезапно стал называться озером, но такие автомобили появлялись у них по-прежнему не так уж часто. Сверкающий лаком и хромом, этот автомобиль был из какой-то другой жизни. Из той, где мужчины даже зимой носят тоненькие штiblеты, потому что им не приходится скакать по морозным улицам. Где у женщин нежные мягкие ручки, не знающие даже самой легкой работы. Где все дети поголовно сияют неизменно белоснежными улыбками и лучатся безоблачным счастьем и здоровьем.

В общем, в съемках рекламы о шикарной жизни какого-нибудь нувориша этот автомобиль был бы как раз к месту. В коллекции арабского шейха он тоже смотрелся бы вполне уместно. А вот тут, на покоробленном жизнью и временем асфальте, среди блочных пяти- и семиэтажек, возле чахлах палисадничков, кое-как обустроенных местными пенсионерками, этот сверкающий красавец был ни уму ни сердцу.

— Свадьба у кого-то, что ли? Лимузин себе заказали.

Автомобиль не был лимузином, но Ната просто не знала, что это за компания выпускает в свет таких красавцев. Это же не машина, а настоящее произведение искусства. Таких просто не может существовать много. Как и брильянт чистой воды и определенного размера — это штучный товар. И ему возле их крохотной столовой, только для виду называющейся кафе, совсем-совсем не место.

Но еще больше Ната удивилась, когда автомобиль, вначале проехав дальше, внезапно затормозил, а потом сдал задним и остановился уже перед ней. Ната даже не успела отреагировать, как передняя дверь открылась, из нее выскочил водитель. В униформе и белых перчатках! Не обращая никакого внимания на Нату, он услужливо распахнул дверь заднего пассажирского сиденья, из которой вышел мужчина, краше которого Нате в своей жизни видеть еще не приходилось.

Это был какой-то идеал! Воплощение всех женских ночных грез. Тот, о котором хочется мечтать и плакать из-за недостижимости этой мечты. И вот он стоит тут перед ней! Стоит и смотрит по сторонам, словно оценивает, нужно ли ему украшать собой этот грешный мир или лучше поехать куда-нибудь в местечко поинтересней.

Нате так и хотелось протянуть к нему руки, чтобы прикоснуться и поверить, что ей все это не кажется. Что эти темные волосы, зачесанные на-

зад и лежащие безупречно красивыми волнами, ей не чудятся. Что прекрасная фигура с широкими плечами и узкими бедрами тоже тут. И что плавные движения, как у молодого леопарда, не мираж и не обман. И что глаза, манящие, словно самый сладкий грех, она видит наяву, а не во сне.

Ната судорожно сглотнула и только сейчас поняла, что стоит с разинутым ртом. С огромным трудом она вернула нижнюю челюсть на место. Но тогда выпучились глаза. Ната призвала глаза к порядку, тут же снова отвисла челюсть. Собрала глаза и челюсть в кучку, но задрожали и затряслись нижние конечности, того и гляди, упадешь. Просто рухнешь к ногам этого красавца!

А мужчина приближался. Он шел к ней! И тут он что-то сказал, обращаясь прямо к Нате. К ней одной! К единственной. Это был какой-то сон. Именно так Ната и подумала. И даже ущипнула себя за руку. Тут же стало больно. Выходит, не сон?

Незнакомец снова что-то сказал. Ната молчала. По безупречно прекрасному лицу незнакомца промелькнуло неудовольствие. Но от этого он, как ни странно, сделался еще красивей. И Ната затрепетала.

— Ты тут работаешь? В этом кафе? Сделай одолжение, я хочу видеть ту официантку, которая вчера работала в вашем кафе в утреннюю смену. Позови ее сюда.

Ценой огромного усилия воли — так напрягаться ей даже на экзаменах в ГИБДД не приходилось — Ната заставила себя ответить.

— Это была я.

Честно говоря, это была она и вчера, и позавчера, и третьего дня, и неделю, и месяц назад. Работала Ната без выходных. Только так из зарплаты официантки получалось хоть что-то приличное. Впрочем, с этим графиком легко можно было мириться. В субботу у них в кафе был укороченный день, они работали лишь до трех часов, а воскресенье и вовсе было у всего коллектива выходным днем. Правда, неоплачиваемым, но все же выходным.

Дело тут было не в человеколюбии Назара Павловича — их директора и одновременно хозяина. Просто их столовая, которую для солидности они решили назвать кафе, работала исключительно для сотрудников офисов и прочих учреждений, расположенных поблизости. А в выходные дни офисы сами не работали, стало быть, держать открытым столовую из-за двух-трех случайно забредших посетителей было нерентабельно.

— Вчера утром посетителей обслуживала ты? Одна?

Ната кивнула.

— Да.

И одновременно она подумала, что красавец никогда у них в кафе не был. Там было всего во-

семь столиков. Из них одновременно заняты от силы четыре. Из-за такого количества посетительниц совсем не стоит держать еще одну официантку. Нате и одной работа не всегда находилась, поэтому она также по совместительству трудилась и поваром холодного цеха. Успевала перед сменой нарубить разнообразных салатиков, которые затем и предлагались посетителям.

— Мой отец хочет поговорить с тобой.

И ночная греза сделал приглашающий жест, указав на машину. Нате немедленно стало любопытно, как же может выглядеть отец этого красавца. Почему-то вообразив, что этот господин ждет ее прямо в машине, она забралась туда. Там она временно ослепла от окружающего ее великолепия, утонула в мягчайших подушках, почти задохнулась в пропитанном благовонными ароматами салоне, и поэтому не сразу сообразила, что в машине, кроме нее, никого нету. Поняла это она в тот момент, когда дверь за ее спиной мягко хлопнула, и машина так же мягко тронулась и поехала.

Ната оглянулась и обнаружила, что на сиденье восседает тот самый красавец, который пригласил ее повидаться со своим отцом.

— А где же папенька? — пролепетала Ната. — Я думала...

Она не договорила, таким насмешливым и одновременно снисходительным взглядом наделил ее спутник. Нате немедленно стало жутко

стыдно. Действительно, сваяла она дурака! Разве не понятно, что у человека, способного приобрести такую машину, каждая минута на вес золота. Станет он мотаться к какой-то там Нате. Если ему требуется поговорить с ней, то он пошлет за ней своего помощника или сына.

— А о чем он хочет со мной поговорить?

— Приедем — узнаешь.

— Просто я к тому говорю, что мы уехали, а у меня рабочий день.

— Тебе он будет оплачен.

— Один день? — невольно вырвалось у Наты.

— А сколько тебе нужно?

Взгляд у красавца теперь был высокомерный и одновременно брезгливый. Он ей сразу перестал нравиться. И Ната решила не церемониться.

— Не знаю, но выговор за самовольную отлучку мне Назар влечет обязательно. Или даже штраф.

Последнее Ната сказала специально, чтобы набить себе цену. Ее уже порядком стало раздражать, как этот красавец обращается с ней. И вовсе он не симпатичный. Красивый, конечно, тут спору нет. Но будь у нее столько денег, сколько есть у папаши этого красавца, небось она тоже выглядела бы ему под стать. Если разобраться, то никакой особой красоты нету, есть лоск, есть шик, есть стиль. Но все это приобретается за деньги, которых в этой семье, похоже, куры не клюют.

Дальше ехали молча. Принц не снизошел до разговора с Натой. А той было чуточку боязно. Она уже оправилась от окружавшего ее великолепия и стала соображать. Если убрать весь этот антураж, то ситуация вырисовывается неприятная. Едет она в машине одна с незнакомым мужиком, который куда-то ее везет, а куда, неизвестно. О том, что уехала, Ната никому не сказала. Номера увезшей ее машины никому не продиктовала. И теперь, случись с ней что-то плохое, никто даже не будет знать, где ее искать. И даже позвонить она никому не может, потому что вышла подышать воздухом, не взяв с собой заветной коробочки смартфона.

И Ната пролепетала:

— Мне бы позвонить!

— Кому?

— На работу.

— Помнишь номер телефона?

Ната кивнула, чем вызвала во взгляде Принца что-то похожее на изумление, смешанное с одобрением и приправленное капелькой зависти. Похоже, сам он такими способностями похвастаться не мог и ни один номер телефона на память не знал. Ната не стала объяснять, что ее мама все еще мысленно живет в прошлом веке, а тогда смартфонов не наблюдалось, зато были стационарные телефоны, которым мама одним только до сих пор и пользуется. Ну а поскольку аппарат стоит у

них дома, то и сама Ната частенько звонит с него. Все равно ведь, раз минуты оплачены, надо ими пользоваться. Функции запоминания номеров на их домашнем телефоне не имелось, поэтому Натке волей или неволей пришлось зазубрить на память несколько номеров, которыми она пользовалась чаще других.

Позвонив на работу и объяснив, что ей срочно пришлось отъехать, Ната немного успокоилась. В принципе дело уже идет к вечеру. В кафе справятся и без нее. Посетителей немного. А подать им может и Маринка — их буфетчица.

— Мариночка, дело чрезвычайной важности. Не могу тебе сейчас всего рассказать, но, поверь мне, не поехать я просто не могла. Человеку нужна моя помощь!

— Да видела я, как ты к какому-то брюнету в машину садилась. Хорош! Где ты только находишь их? А этот еще и богатый. И машина-то какая у него красивая! Везучая ты, Натка. Я вот уже третий год вовсе без мужика хожу, а ты только и успеваешь, что из одной койки в другую прыгать. Счастливица!

Ната была рада слышать, что Маринка запомнила машину. Хотя ее и покорило мнение сослуживицы о ней. И ничего она из койки в койку не прыгает. У нее за последнее время только два новых романа и случилось. Ну и с прежними она тоже отношения не рвет. А к чему лишние драмы?

Их в ее жизни и без того хватает. Иной раз чего от мужского пола и перепадает. То гвоздь приедут забьют, то картошку на даче маме выкопают, то еще какую приятность любимой женщине сделают. Но это все так, несерьезно.

И разве Ната такая уж счастливица? Счастье было бы найти ей того одного-единственного, который от нее ни к жене, ни к другой любовнице ночью не убежит, а останется спать с ней до утра, утром позавтракает, а вечером после работы снова придет к ней. И так изо дня в день, из года в год. Вот это счастье, а вовсе не то, когда у тебя кавалеров наберется с полтора десятка, толковых из них человека три-четыре, да и те в случае нужды то ли помогут, то ли нет, то ли смогут, то ли нет. Никакой определенности, а Нате очень хотелось бы видеть рядом с собой человека надежного, чтобы точно знать, что в случае чего он ее в беде одну не оставит.

В общем, Ната была твердо нацелена на замужество, а вот окружающие ее мужчины нет. Они все что-то мешкали, все о чем-то размышляли. Кажется, им вовсе не хотелось ни на ком жениться. Если и случалось им жениться на ком-то — не на Нате, разумеется, — то вид у них при этом был такой, словно бы они всходили на эшафот.

- Можно мне еще позвонить?
- Кому?
- Любовнику!